

Глава 55. Золотой полосатый тигр

Следуя за движениями Яо Ницянь, сцена раскрылась, как распустившийся цветок, и поднялась небольшая каменная платформа.

Такой механизм не был таким изысканным, но все устройство было сделано из слоновой кости и было таким же чистым, как нефрит, что по-настоящему шокировало немало людей.

Сияющая золотая боевая броня парила на каменной платформе.

Эта боевая броня была чрезвычайно толстой и, судя по золотому блеску, должна была весить не менее ста фунтов. С таким весом ни Лун Чен, ни даже гроссмейстер Юнь Ци не смогли бы удержать его в воздухе с помощью одной только Духовной силы.

Но когда Лун Чен окинул его своим духовным восприятием, он покачал головой и ругался внутри.

Эта броня на самом деле поддерживалась очень тонкими опорами. Из-за длины брони и ее расположения она полностью закрывала эти поддерживающие опоры из виду.

Раздался очаровательный голос Яо Ницянь: «Эта золотая броня была полностью сделана из золота с небольшим количеством «ветровой меди». Он принадлежит известному мастеру, и его защита шокирует».

В руке Яо Ницянь появился меч. Она так быстро разрежала броню; это было как удар молнии в глазах многих людей. Холодный ветер от скорости удара пронесся над всеми прежде, чем они успели среагировать, а из золотой брони донесся звонкий звон.

Ее удар только что полностью шокировал всех. Павильон Хуаюнь действительно был сильным; просто аукционист был экспертом по сгущению крови.

И по скорости ее рубящего удара было очевидно, что в ее атаке не было ни малейшей потери. Она была настоящим знатоком стадии сгущения крови.

Пара из тех, кто планировал вернуть эту чарующую женщину к себе домой, тут же сдалась.

«Все ясно видят, что я использовал всю свою силу, но не смог оставить ни единого следа на золотой броне. Его твердость шокирует», — сказала Яо Ницянь толпе.

Но, глядя в ее чарующие глаза и вспоминая огромный порыв, вызванный только что ее ударом, многие люди уже начали чувствовать, что она была тем существом, чья твердость шокировала больше всего.

«Золотая броня — наш первый предмет на этот раз. Минимальная цена установлена на уровне ста тысяч золотых монет. Каждая ставка должна быть как минимум на десять тысяч золотых больше, чем предыдущая. Аукцион официально начался!»

Яо Ницянь улыбнулась. Она подняла небольшой деревянный молоток и легонько постучала им перед собой.

«150 000!»

«180 000!»

«250 000!»

Бесчисленные участники торгов немедленно ринулись в бой.

Но аукцион только начался, так что все еще были очень сдержанны. Цена выросла только на десятки тысяч.

Однако из-за большого количества людей цена продолжала расти. Даже Ши Фэн не смог устоять перед искушением и выкрикнул две ставки, но его быстро заглушили.

Лун Чен не мог не покачать головой. Бизнесмены действительно были злыми.

Они действительно планировали украсть у всех деньги. Эта золотая броня определенно будет продана более чем за миллион.

Вот почему Яо Ницян выкинула такую низкую стартовую цену. Это было для того, чтобы потихоньку увлечь всех и постепенно возбудить у всех настроение.

Это было все равно, что варить лягушку. Если бы внешний вид Яо Ницян был слишком соблазнительным, многие люди внутри были бы начеку. Хотя большинство мужчин думало своей нижней половиной, это не означало, что все люди были дураками.

Теперь Яо Ницян вела себя очень спокойно. Она лишь изредка говорила несколько слов. Но всякий раз, когда кто-то выкрикивал высокую цену, ее блуждающий взгляд всегда светлел и ненадолго останавливался на этом человеке.

«Откажись от Ши Фэна. Вещь точно не дешевая. Не ведись на начальную цену», — посоветовал Лун Чен.

Хотя эта золотая броня выглядела хорошо для аукциона, а ее защита была неопровержимой, на самом деле она была не такой уж практичной. Это было полезно только в небольших сражениях. В большой битве кто наденет такие безвкусные доспехи? И если бы ты в другое время надевал такую громоздкую тяжелую броню, ты бы напрашивался на смерть.

И даже если бы это была небольшая битва, если бы вы носили такую блестящую броню без достаточно сильной боевой мощи, это также было бы ничем иным, как просить смерти.

В сражении между армиями главная надежда заключалась в том, чтобы убить противоборствующих офицеров. Ношение чего-то безвкусного неизбежно привлечет неприятности.

Откровенно говоря, эта броня была просто для красоты. Если бы это действительно было что-то хорошее, Павильон Хуаюнь не был бы настолько глуп, чтобы выставить это в качестве первого предмета.

Обычно аукционистам всегда труднее всего было выбрать первый предмет, выставленный на аукцион. Он должен был привлекать внимание людей, но не мог быть слишком дорогим. В противном случае это может негативно сказаться на следующих за ним элементах.

И таким образом, эта золотая броня, которая казалась внушающей благоговейный трепет, но не нашла особого применения, была выбрана для начала аукциона. Как и ожидалось, в итоге это привлекло довольно много людей.

После того, как Ши Фэн услышал Лун Чена, он тоже отказался от этого. Первоначально он думал, что при стартовой цене в сто тысяч он сможет получить ее менее чем за триста тысяч. Он не думал о чужих махинациях.

Всего за пару вдохов цена золотых доспехов уже превысила восемьсот тысяч. Более того, торги еще не прекратились. Это заставило Ши Фэна полностью отказаться от любых мыслей об этом.

«Черт, неужели это уже люди? Как они могут тратить столько денег?» Шоу Хоу сглотнул.

«У всех людей, которые могут быть приглашены сюда, есть лишние деньги. Просто первый пункт такой. Я даже не представляю, какой интенсивности торги достигнут по остальным позициям, — вздохнул толстяк Ю.

Хотя все они были частью знати как благородные наследники, они все равно потеряли дар речи от количества потраченных золотых монет.

Когда Лун Чен сражался с Ли Хао, самым богатым человеком в их группе был толстяк Ю. Он накопил все свои деньги с детства и все еще имел только восемьдесят тысяч золотых монет.

Пока они вздыхали, торги золотыми доспехами легко пробили миллион золотых монет.

«1 050 000!»

«1 080 000!»

«1 150 000!»

Даже после того, как преодолели отметку в миллион, торги все еще делали дюжины человек. Они были в полном восторге от золотых доспехов, и даже их глаза покраснели.

«1 500 000!»

Внезапно из его личной комнаты донесся голос Ся Чанфэна, который значительно успокоил ставки.

«Он действительно достоин быть наследным принцем Великого Ся. Всего одним взглядом ему удалось увидеть, насколько ценна золотая броня. Есть ли более высокие ставки?» — восхищенно воскликнул Яо Ницян.

«1 510 000!» — крикнул мужчина средних лет.

«1 800 000».

Голос Ся Чанфэна был таким же спокойным, как и всегда, создавая впечатление, что он просто играет. Его голос заставлял других чувствовать себя неловко.

Лицо этого мужчины средних лет стало немного неприглядным. Покачивая головой, он не стал продолжать торги. Было очевидно, что миллион восемьсот тысяч золотых монет уже превысил его максимум.

«Один миллион восемьсот один раз!»

«Один миллион восемьсот будет дважды!»

«Продано за миллион восемьсот тысяч. Поздравляем принца Гранд Ся! Купив эту золотую броню, вы стали первым победителем аукциона на этот раз. Поздравляю!»

Слова Яо Ницяня были идеально подобраны для того, чтобы люди чувствовали себя комфортно и непринужденно. У Лун Чен не было другого выбора, кроме как признать, что она действительно опытная деловая женщина.

«Ха-ха, это просто немного денег. Интересно, достаточно ли у этого принца квалификации, чтобы пригласить юную мисс на ужин? Ся Чанфэн внезапно вышел из своей комнаты и пригласил Яо Ницяня на ужин.

«Уважаемый великий принц Ся, этот малыш не может вынести такой славы. Однако сейчас не время говорить об этом», — рассмеялся Яо Ницянь.

«Этот принц был слишком груб. Продолжайте, пожалуйста». Ся Чанфэн равнодушно улыбнулся. Он вернулся в свою комнату уверенно и легко.

Пренебрежительная улыбка появилась на лице Лун Чена, когда он посмотрел на Ся Чанфэн. Обладая только своим умом, он осмелился вступить в битву умов с такой опытной женщиной, как Яо Ницянь?

Принесли второй предмет, и, как и ожидал Лун Чен, это был не «яркий, но бесполезный» предмет, как эта золотая броня.

Этот пункт действительно не был броским; это был акт на земельный участок. Лун Чен мало что знал об этом, но этот поступок вызвал настоящий переполох, когда его обнародовали.

Казалось, что поступок действительно был весьма привлекательным для некоторых людей. Это также было связано с великолепием павильона Хуаюнь.

Их аукционные товары должны были быть привлекательными для всех. Каждый, кто приходил на аукцион, находил то, что его интересовало.

Разнообразные предметы, выставленные на аукцион, были собраны ими только после того, как они потратили год на накопление. И для подготовки такого аукциона, естественно, требовалось много рабочей силы.

После торгов этот документ выиграл богатый купец за восемь миллионов золотых монет. Получив его, он сошел с ума от радости. Казалось, что он получил прибыль.

Вывезли еще три штуки. Хотя все было очень новым, ни один из этих предметов не привлек интереса Лун Чен.

Но что удивило Лун Чена, так это шестой пункт; на самом деле это было живое существо.

Молодой тигр попал в клетку. Он был пяти футов в длину, но по его меху ясно было видно, что он только что родился. Его глаза широко раскрылись, и он выглядел очень очаровательно.

«Волшебный зверь второго ранга — Золотой Полосатый Тигр. На его меху растут специальные золотые полосы, которые будут выглядеть очень красиво, когда он полностью вырастет. Я уверена, что все знают, что среди Волшебных Зверей второго ранга Золотого Полосатого Тигра легче всего приручить. Другими словами, даже тот, у кого нет базы совершенствования, сможет взрастить его. Золотой полосатый тигр спаривается всего пять раз за свою жизнь, так

что этот детеныш очень ценен. Каждый должен воспользоваться этой редкой возможностью. Младенец Золотого Полосатого Тигра, стартовая ставка в пятьсот тысяч золотых монет».

Как только она замолчала, толпа сошла с ума, выкрикивая предложения.

«600 000!»

«800 000!»

«1 100 000!»

Как только младенец Волшебного Зверя второго ранга вырастет, это будет эквивалентно эксперти по Конденсации Крови! Более того, его боеспособность будет даже выше, чем у большинства культиваторов конденсации крови. Кто бы не соблазнился?

«Черт, я действительно хочу это, но цена определенно будет заоблачной». Ши Фэн редко ругался, но на этот раз он ничего не мог с собой поделать. Золотой полосатый тигр был просто слишком привлекательным.

Это был не только Ши Фэн; Лун Чен тоже был искушен. Тогда он особенно восхищался Волшебным Зверем Мэн Ци.

Хотя он не был Укротителем Зверей, если он вырастил этого Волшебного Зверя, чтобы он доверял ему, тогда он также сможет использовать его в боях.

Текущая цена уже пробила миллион пятьсот тысяч, когда Лун Чен вдруг закричал:

«3 000 000!»

Лун Чен немедленно удвоил цену, в результате чего многие люди отказались. Три миллиона уже были ценой, от которой многие отшатнулись, и толпа замолчала.

Лун Чен не мог не праздновать внутри. Если бы это продолжалось постепенно, три миллиона, вероятно, не смогли бы остановить всех. Теперь, когда он так резко поднял цену, казалось, что он должен выиграть.

«3 010 000!»

Как только Лун Чен подумал, что младенец Золотого Полосатого Тигра приземлится ему в руки, раздался женский голос, наполненный ненавистью.